

Цель воспитания — научить наших детей обходиться без нас (Эрнест Луйк). Они все-хирурги, а тут нужен терапевт.

А. и Б. Струдауки

Моя маленькая Маша. Это письмо я отдам тебе, когда ты станешь взрослой. Когда ты сама станешь мамой.

Ночь. У тебя ангина и я не сплю, боюсь пропустить очередной скачок температуры. Я давно понимаю, что такое счастье. Счастье — это когда здоровы дети. Когда у них спокойно на душе. Когда они нашли себя, своё место в жизни.

Тебе девять. И мне страшно. Страшно, что я воспитываю тебе не так. Чужую, что совершенно не приходится в твоём мире.

Воспитание... Открой любой учебник по педагогике и ты увидишь, что это, прежде всего, создание условий. Для гармоничного развития. Для осознания и принятия ценностей. Для много и прочее. Ну и как? Скажите, как создать такие условия? Я не могу укутать тебя в вату, законопатить все щели и не пускать ничего, кроме радужного, доброго и вечного, в наш мир.

А может, действительно, не мудрствуя лукаво, построить все в колонны, научить ходить строем, петь хором, по сигналу есть, спать, ходить на горшок... Отличные условия. И все развито одинаково. Возможно даже гармонично. Единственное, система получается неравномерной. Многообразие нарушено. Зарастает сорняками. И выпаивают их очень жестко. Да и отдельные части системы автономно существовать не могут.

Тогда как? Милый пример? Делай, как я. Думай, как я. Нельзя. Ты, моя девочка, — совсем другой человек, другая личность. Заполнить основа, обозначить ориентиры? Но вот вопрос: а точно ли мои ориентиры? Не сбивешь ли настройки за тридцать лет? Тонкие подумай о инкогнито...

Мы все хотим, чтобы наши дети выросли честными, добрыми, тактичными. Но как жить в мире, которому нужны хваткие, деловые и бескомпромиссные, своих детям не объяснили. И что делать, если ты, моя Машенька, — будущий «темноватый слушатель» той самой «темноватой игры» на скрипке, как у Вознесенского? Они очень нужны нам: потрескавшие слушатели, читающие стихи и глубокие ценители картин. Но как же им сполно!

Я люблю тебя, моя девочка, и очень не хочу отпустить. Как научить тебе справиться с хамством, ненавистью, унижением, а главное, с безразличием? На что тебе опереться? Наверное только на чувство собственного достоинства. Знаешь, а у меня ведь право по Струцкиши: очень хорошо с чувством глубокого удовлетворения и законного мелодования, а с чувством собственного достоинства до сих пор не очень.

Ты прости, что я иногда испытываю тебе на прочность. Ты живешь, плачешь, возмущаешься. Ты приобретаешь ценный опыт общения с несправедливым миром. Ты находишь верный путь и ошибаешься. Ты падаешь и разбиваешь в кровь колени, а иногда и сердечко. Ты начинаешь потихоньку себе. А когда-то ты поймешь и меня. Ведь задача родителей (впрочем, как и учителя) сделать так, чтобы дети могли спокойно обходиться без них. Это невозможно

сложно сделать. Но я делаю это. Делаю каждый день. Ведь я ещё и учитель.

Личия — отличный предмет для воспитания «человека рискующего». Ты смеёшься, моя девочка? «Человек рискующий» — это человек, которому в школе была представлена «проба жизни», который знает свои возможности, которому интересно, что же он ещё может. Именно таких людей я хочу и буду воспитывать! Не пугать личийскими знаниями, не заучивать не предмете, но давать пробовать жизнь на вкус, запах, на ощупь. Учить находить себе, свой путь и не жалеть о сделанном выборе.

Но главное — вовремя уйти. Не бросить ради. Не отказаться от. Не полениться на. Просто дать возможность «наказать свой талант». А где кто полюбится: кордебалет, солист или хореограф — решать вам самим, моя девочка.

Ты вырастешь. Мир изменится. И много будет хирургов, которые одним взмахом скальпеля (буду) захотят его изменить. Таль, гроб, мой, слёзы... Я уверена, что так нельзя. Точка зрения, станьте терпеливыми этой мире. «Не через боль и слёзы, но через уши и сердце» выйдите на него. Я верю, у вас хватит на это сил.

